

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

А.Б. АЛЕКСЕЕВ
(Москва)

АНТИНОМИЯ «ВЕЖЛИВОСТЬ / НЕВЕЖЛИВОСТЬ» В ПРОЕКЦИИ НА ЯЗЫКОВУЮ ЛИЧНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ

Рассматривается дискурсивная категория «вежливость – невежливость» применительно к американскому политическому дискурсу. В современном политическом дискурсе наблюдается неоднозначное отношение к этическим и моральным установкам, долгое время служившим образцом речезыкового поведения не только политиков, но и журналистов, комментаторов и др. В связи с этим традиционные представления о вежливости и политкорректности более не могут считаться эталоном.

Ключевые слова: *вежливость, невежливость, языковая личность, политический дискурс, манипуляция, агрессия, дискредитация.*

Долгое время язык изучался в формальном аспекте как система знаков, функционирующая по своим собственным, «чистым», «идеальным» правилам. На периферию научного рассмотрения отеснялся фактор речи, коммуникации. Ограниченность такого подхода очевидна, поскольку за пределами изучения, помимо прочего, оказывалось то обстоятельство, что язык – это не безжизненная, а живая, антропоцентрическая структура, «закон человечества» (Menschheitsgesetz), опосредующий и обеспечивающий функционирование общества [7]. Введение в научный оборот термина *языковая личность* внесло желательные коррективы в видение феномена языка исследователями-лингвистами. Впервые лингвистика обращалась к человеку и условиям его существования.

Человек живет в обществе. «Социальные аспекты речевой деятельности иногда сводят к экстралингвистической реальности, выносят за скобки», – пишет Е.Г. Борисова и тут же

возражает против такой упрощенной трактовки соприкосновения языка и общества. Автор указывает на «глубокое проникновение многих социально обусловленных факторов в речевое поведение, а вследствие этого – и в содержание языковых единиц» [1, с. 47]. Вероятно, именно осознание данного факта привело к формированию новой научной дисциплины – социолингвистики. Социолингвистика занимается не только исследованием соотношения глубинных структур общества и языка, но и тем, как общественное начало человека преломляется в его речи. Для социолингвистики понятие «языковая личность» имеет принципиальное значение, потому что именно личность есть социальное измерение человека.

В настоящей статье мы рассмотрим важнейший социальный параметр функционирования личности – профессиональную деятельность и, в частности, столь непростую сферу профессиональной реализации человека, как политика. Особенность политического дискурса заключается в том, что его активными участниками выступают люди самых разных социальных классов, имеющие отличный друг от друга опыт социального взаимодействия. Сужая последнее понятие до уровня «профессионального», можно утверждать, что в политику приходят представители самых несхожих профессий: врач и учитель, юрист и военный, инженер и ученый-биолог могут быть успешными политиками. Означает ли это, что термин *политик* не имеет внутреннего содержания, что политиком можно считать кого угодно?

В. Маяковский с присущим поэту языковым чутьем называл слово *политика* «бестелым»:

*...рукою
своею собственною
цупаю
бестелое слово
«политика» [3, с. 119].*

Осмысливая данную метафору, можно сказать: область политического строго не материализована в человеческом сознании. Споры о том, что считать политикой, а что нет, еще не раз будут разгораться между представителями разных, диаметрально противоположных идеологий и воззрений. Еще сложнее

мотивировать, обосновать существование «политического языка». Признаем: национальный язык обслуживает сферу политики, и никакого другого средства общения у общественных деятелей или, как их нередко уничижительно называют, «слуг народа», нет и быть не может, хотя бы потому что им требуется донести свою мысль до избирателя – человека, как правило, не посвященного во все тонкости специальной терминологии.

В то же время, вне всякого сомнения, ряд особенностей политического дискурса выделить можно. Не являясь обязательно маркерами *исключительно* политической коммуникации, они играют важную, системообразующую роль в формировании пространства политического дискурса. В их числе манипулятивность, фантомность, аргументативность и т.п. – все то, что уже достаточно подробно освещено в современной науке.

Языковая деятельность по своей природе антонимична. В качестве базовой антиномии в политическом дискурсе, по нашему мнению, стоит принять «вежливость / невежливость» или, иначе, «политкорректность / неполиткорректность». Политический дискурс ориентирован на эмоциональное воздействие на адресата: политик старается не только эмоционально «приобщиться» к избирателю, вызвать у него соответствующие чувства (радость, гордость, ненависть, презрение, страх и т.д.), но и решить «сверхзадачу» – убедить, переубедить, повести за собой своего коллегу – другого политика, чаще выступающего в роли оппонента. Данная сверхзадача достижима не всегда. Поэтому понимать политический дискурс надо не как идеальную коммуникацию, а как общение с высокой степенью негативности и напряженности, одним словом, агональности [4].

Нежелательные явления политики «нивелируются» институционально: сами избиратели (институт электората) ожидают от политика честности и более того – вежливости по отношению не только к самим себе, но и ко всем участникам общения. Но строгого этического кодекса (что политик может позволить себе, а что нет) здесь не существует. Если выражаться более точно, то, по нашему мнению, правомерно диагностировать состояние «размытости» устоявшихся норм политического дискурса, соперничества двух его регистров – вежливого / невежливого. Такое в некоторой степени неутешительное положение дел наблюдается в связи с тем, что мы живем в обществе «после добродетели» [2, с. 3]. Холодный прагматический расчет подменил все другие соображения.

Не так давно вежливая коммуникация была образцом подражания в политике и – шире – в обществе в целом. Апофеозом норм вежливости была легитимация принципов политкорректности, которые должны были регулировать дискурсивное пространство самых различных сфер человеческой интеракции, и само название *политкорректность*, на наш взгляд, было неслучайным. Ряд отечественных ученых восставали против этого термина, считая его не совсем удачным. Так, С.Г. Тер-Минасова высказывала точку зрения о том, что понятие «политкорректность» было бы более логично именовать термином *языковой такт* [5, с. 216].

Мы рискуем не согласиться. Во-первых, нам представляется, что, если исключить из рассматриваемого концепта указание на «политичность», теряется важнейшая составляющая его коннотации и смысла: политкорректность не появилась в качестве общепризнанной нормы сама по себе, а была вызвана к жизни событиями политического и мирового масштаба – крушением колониальной системы, борьбой народов за независимость, ростом национального самосознания, победой феминистического движения в странах Запада, возникновением и стремлением к признанию секс-меньшинств и др. Во-вторых, в обозначении *политкорректность* содержится «привязанность» к политическому дискурсу, и это важно. Политкорректность в первую очередь нормирует политическую коммуникацию, а уже оттуда – из области политического – переносится в сферу других дискурсов, т.е. наблюдается политизация речи, подчинение сильным политическим дискурсом всего спектра человеческой интеракции. В феномене политкорректности, по нашему мнению, воплотились основные законы дискурсообразования: правила, по которым дискурс «живет» и саморегулируется: дискурс, являясь своеобразным зеркалом социальных процессов, создает собственную реальность и подчиняется ей. Человек, оказавшись в пространстве определенного дискурса, имеет выбор, как поступить, что сказать и т.п., но это всегда заданный выбор, что органично соотносится с дефиницией, данной термину *дискурс* В.Е. Чернявской. «Дискурс – это система ограничений», – считает исследовательница [6, с. 133].

В современном мире растет удельный вес функционирования неприличных, даже непристойных лексических единиц. Вежливость, как правило, остается незамеченной. Однако то же самое нельзя сказать о ее противоположности – невежливости. Невежливость всегда маркиро-

вана, всегда вопиющая в своей бестактности, попрании этических норм, непростительном унижении и оскорблении личности. В то же время человек может предпочесть не реагировать на вызывающие действия собеседника. И здесь речь должна идти не столько о градации невежливого поведения, сколько о его субъективном восприятии конкретным индивидом в конкретной обстановке общения.

Кому-то мы склоны прощать невежливое поведение в силу его социального статуса, близости к нам или любых других трудно поддающихся конкретизации причин, истоки которых, по-видимому, надо искать в нашем характере и характере человека, общающегося с нами. Более того, невежливость, адресованную не нам, мы часто можем найти забавной и развлекательной. Возможно, этим объясняется, почему невежливость становится востребованной в рамках публичного общения. Невежливому оратору проще выступать в роли актера, «играть» на аудиторию, всегда оставаться в центре ее внимания. В этом смысле нам представляется обоснованным говорить о манипулятивном, технологическом использовании невежливого дискурса.

Яркий пример эксплуатации «наивности», «доверчивости» избирателя – речи Д. Трампа. Главной стратегией, которую будущий президент использовал, была дискредитация оппонентов. Попробуем на материале республиканских дебатов проследить, как менялось языковое самовыражение кандидатов на оси «вежливость – невежливость» по мере их «вживания» в политический дискурс. Другими словами, мы намереваемся пронаблюдать, как политический дискурс с внутренне присущими ему характеристиками, в числе которых агональность и аргументативность, программировал поведение претендентов на Белый дом.

Во время первых дебатов уже наметилась тенденция к попранию правил вежливости и в особенности политкорректности. Но это была, так сказать, теоретическая прелюдия к дальнейшему развороту событий. Д. Трамп обосновал, почему, по его мнению, политкорректность излишнее и ненужное явление. Он заявил: *I think the big problem this country has is being politically correct. (applause) I've been challenged by so many people and I don't frankly have time for total political correctness and to be honest with you: this country doesn't have time either. This country is in big trouble, we don't win anymore...*

С точки зрения бизнесмена, политкорректность – пустая, ненужная трата времени. Когда жизнь бросает новые вызовы, обращать вни-

мание на политкорректность – непростительное промедление. А проблема у Америки одна: американцы больше не выигрывают, значит, нужны такие люди, как Д. Трамп, – смелые, находчивые, предприимчивые, а не вежливые «мямли». Свои личные качества «начинающий политик» (именно в этом образе хотел предстать перед аудиторией будущий президент) демонстрирует в язвительных замечаниях. Например: *I don't think you heard me. You're having a hard time tonight.* Или (обращаясь к Р. Полу): *Well, I've given him plenty of money.* Использование третьего лица по отношению к человеку, с которым находишься на сцене, оскорбительно, но это еще только косвенная агрессия. Ответа на нее не следует.

Вторые дебаты. Сталкиваются Д. Трамп и Дж. Буш. Это уже начало противостояния двух основных претендентов на номинацию от республиканской партии: Д. Трамп значительно опережает экс-губернатора Флориды в рейтинге, но тот по-прежнему представляет определенную угрозу. «Неэнергичный (low-energy)», – скажет о своем оппоненте ведущий кандидат и наглядно продемонстрирует это, бесцеремонно перебивая его и иронизируя всю ситуацию общения, имплицитно отсылая зрителя к навешенному ярлыку:

TRUMP: I was a businessman, I got along with Clinton, I got along with everybody. That was my job, to get along with people.

BUSH: But the simple fact is –

TRUMP: I didn't want to – excuse me. One second.

BUSH: No. The simple fact is, Donald, you could not take –

TRUMP: OK, more energy tonight. I like that (LAUGHTER).

BUSH: I was asked the question.

TRUMP: I didn't want – it was my obligation as a businessman to my family, to my company, to my employees, to get along with all politicians. I get along with all of them, and I did a damn good job in doing it. Go ahead.

Просчет Дж. Буша очевиден в том плане, что он принимает навязываемые ему «правила игры»: столкнувшись с невежливым, неуважительным, нетрадиционным политиком, экс-губернатор предпочитает не эскалировать конфликт. Между тем именно это и воспринимается со стороны как слабость.

Третьи дебаты. Д. Трамп уже встречает сопротивление: если ранее кандидаты не подвергали эпатажного бизнесмена атакам, то теперь они постепенно начинают менять свою стратегию поведения. Делается это еще слыш-

ком робко, но некоторые политики становятся «противными», о чем главный виновник такого положения дел не замедлил сказать: *And just thirdly, he was so nice. He was such a nice guy. And he said, oh, I'm never going to attack. But then his poll numbers tanked. He has got – that is why he is on the end (LAUGHTER). And he got nasty. And he got nasty. So you know what?*

Между тем «нападения» на своего коллегу порицаются большинством участников дебатов. Правда, на помощь друг другу политики не приходят. Все же М. Рубио заявляет: *...my campaign is going to be about the future of America, it's not going to be about attacking anyone else on this stage. I will continue to have tremendous admiration and respect for Governor Bush.* Тем самым сенатор стремится создать имидж вежливого политика, политика-джентльмена. *This is not a cage match* («Здесь не бои без правил») – это слова другого сенатора Т. Круза.

Четвертые дебаты. Инвектогенность общения достигает критической точки. Д. Трампу иногда приходится «защищаться»: *I built an unbelievable company worth billions and billions of dollars. I don't have to hear from this man, believe me. I don't have to hear from him.*

На абсурдность, гротескность ситуации указывает Дж. Буш, благодаря Д. Трампа за его «щедроту» – право говорить:

Thank you, Donald, for allowing me to speak at the debate. That's really nice of you. Really appreciate that (APPLAUSE). What a generous man you are.

Впрочем, казалось, что и будущий президент был раздражен «неэтичным», «некрасивым» поведением своих коллег.

TRUMP: Why does she keep interrupting everybody? (LAUGHTER)

Мы снова видим, что Д. Трамп обращается к своему оппоненту, в данном случае К. Фиорине, в третьем лице.

Перейдем к пятым дебатам. Дж. Кейсик на личном примере объясняет, почему люди не любят политику, – слишком много крика (yelling), слишком много драки: *Just last weekend, just last week, a friend asked one of my daughters, "Do you like politics?" And my daughter said, "No, I don't. And the reason I don't like it is because there's too much fighting, too much yelling. It's so loud, I don't like it." You know, I turned to my friend and I said, "You know, she's really on to something".*

Дж. Буш наконец решается официально назвать Д. Трампа «кандидатом без тормозов» (unhinged). Экс-губернатор «понижает» всю манеру говорения и поведения бизнесмена, который отлично умеет навешивать ярлыки, но

будет «хаотичным» президентом: *So Donald, you know, is great at – at the one-liners, but he's a chaos candidate. And he'd be a chaos president. He would not be the commander in chief we need to keep our country safe.*

Это уже отчаяние: Дж. Буш знает, что он проиграл, о чем ему и напоминает Д. Трамп: *Jeb doesn't really believe I'm unhinged. He said that very simply because he has failed in this campaign. It's been a total disaster. Nobody cares.*

Шестые дебаты. Д. Трамп переключает фокус своих выпадов. Он выдвигает теорию, что Т. Круз не может участвовать в выборах, поскольку родился не в Америке. Налицо – манипуляция, эпатаж. Кстати, свои первые политические шаги бизнесмен также начал с того, что подверг сомнению законность президентства Б. Обамы.

«Жесткая» риторика звучит из уст К. Кристи. Говоря о Б. Обаме, он использует метафору, которую на русский можно перевести как «пинком под зад»: *And we are going to kick your rear end out of the White House...* В целом образуются «островки» новых конфликтов: К. Кристи – М. Рубио, Д. Трамп – Т. Круз.

Седьмые дебаты. Претенденты на номинацию от республиканской партии пытаются «списать» Д. Трампа, тем более что седьмые дебаты бизнесмен пропустил. Т. Круз, разыгрывая карту джентльмена, объявляет о своем намерении не вступать в прения с ведущим кандидатом: *Well, let me be clear, if Donald engages in insults or anybody else, I don't intend to reciprocate. I have not insulted Donald personally and I don't intend to.* М. Рубио предпочитает не «зацикливаться» на теме «Д. Трамп»: *Chris, let's begin by being clear what this campaign is about. It's not about Donald Trump. He's an entertaining guy. He's the greatest show on earth. Только Дж. Буш «сожалеет», что Д. Трампа нет на сцене: I kind of miss Donald Trump. He was a little teddy bear to me (LAUGHTER).*

Десятые дебаты. Непреодолимые противоречия между кандидатами «выплескиваются» в совершенно не характерный для институционального общения поток взаимных претензий. Б. Карсон вынужден напомнить, что проблемы не будут решены, даже если каждый «уничтожит» каждого: *Marco, Donald, Ted, John, we will not solve any of these problems by trying to destroy each other.* Впрочем, это весьма мудрое замечание уже не может остановить политиков. Ограничимся несколькими примерами.

TRUMP (обвиняя Т. Круза): *First of all, he was in charge of amnesty, he was the leader, and*

you can ask Marco because they've been debating this every debate that we've had.

RUBIO (обвиняя Д. Трампа): *...you're only person on this stage that has ever been fined for hiring people to work on your projects illegally. You hired some workers from Poland...*

TRUMP (оскорбляя М. Рубио): *But you wouldn't know anything about it because you're a lousy businessman.*

TRUMP (грубо обрывая М. Рубио): *Be quiet. Just be quiet. ... Let me talk.*

CRUZ (дискредитируя Д. Трампа): *And in 2013, when I was fight against the "gang of eight" amnesty bill, where was Donald? He was firing Dennis Rodman on "Celebrity Apprentice" (LAUGHTER).*

TRUMP (оскорбляя, обвиняя, дискредитируя Т. Круза): *Here's a man – Robin Hood. This is Robin Hood over here. He talks about corruption. On his financial disclosure form, he didn't even put that he's borrowed money from Citibank and from Goldman Sachs, which is a total violation.*

TRUMP («переводя стрелки»): *When you say crazy zealot, are you talking about you? Crazy zealot – give me a break.*

В заключение необходимо сказать, что антиномия «вежливость / невежливость» имеет принципиальное значение для политической коммуникации. В строгом смысле слова, политический дискурс как вид институциональной интеракции должен быть вежливым. Но это происходит далеко не всегда. Напротив, внутренне присущая политическому дискурсу агональность программирует политиков на конфликт.

В ходе рассмотренных республиканских дебатов тенденция на эскалацию конфликта четко прослеживается: «вежливые» политики, принципиально отказывавшиеся оскорблять Д. Трампа на протяжении длительного времени, в итоге переходили в атаку. Но это всегда было своего рода отчаянием, началом конца надежд стать президентом. Эффективного способа противодействия манипулятивным и провокационным коммуникативным ходам будущего президента найдено не было, в связи с чем встает вопрос: как следовало вести себя соперникам Д. Трампа? Ответ на него представляет несомненный интерес и может послужить дальнейшим вектором исследований политического дискурса и дискурсивной антиномии «вежливость – невежливость».

Список литературы

1. Борисова Е.Г. Мода и узус: моделирование влияния социума на речь // Мода в языке и комму-

никации: сб. ст. / сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ, 2014. С. 47–55.

2. Ефанов А.А. Моральные паники как фактор социальных изменений: дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2016.

3. Маяковский В.В. Сила класса, слава класса: стихотворения и поэмы. М.: Современник, 1983.

4. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000.

6. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. М.: Флинта : Наука, 2013.

7. Weisgerber L. Das Menschheitsgesetz der Sprachens Grundlauge der Sprachwissenschaft. Quelle& Meyer, 1964.

* * *

1. Borisova E.G. Moda i uzus: modelirovanie vlijanija sociuma na rech' // Moda v jazyke i komunikacii: sb. st. / sost. i отв. red. L.L. Fedorova. M.: RGGU, 2014. S. 47–55.

2. Efanov A.A. Moral'nye paniki kak faktor social'nyh izmenenij: dis. ... kand. sociol. nauk. Saransk, 2016.

3. Majakovskij V.V. Sila klassa, slava klassa: stihotvorenija i pojemy. M.: Sovremennik, 1983.

4. Mihaleva O.L. Politicheskij diskurs. Specifika manipuljativnogo vozdejstvija. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009.

5. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija: ucheb. posobie. M.: Slovo, 2000.

6. Chernjavskaia V.E. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa: ucheb. posobie. M.: Flinta : Nauka, 2013.

The antinomy of “politeness / impoliteness” as projected on the linguistic personality of a politician

The article deals with the discursive category “politeness – impoliteness” in relation to the American political discourse. In the modern political discourse we find an ambivalent attitude to the ethical and moral values that have long served as a model of the verbal behaviour not only of politicians, but also of journalists, commentators etc. In this regard, the traditional notions of politeness and political correctness can no longer be considered a benchmark.

Key words: *politeness, impoliteness, linguistic personality, political discourse, manipulation, aggression, discredit.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2017)